

'Это была не самая лучшая ночь...' - прорычала Сэйбер, черты лица Гордого Короля Рыцарей омрачились хмурым взглядом, когда она уставилась на своего противника, явно безумного Кастера, который, очевидно, принял ее за какую-то 'Святую Деву' или что-то в этом роде, зайдя так далеко, что открыл миру свою истинную личность в попытке 'напомнить' ей об их родстве.

Не в первый раз Сэйбер пожалела о том, что она не является Истинным Героическим Духом. Хотя ее Легенда и слава, безусловно, давали ей право стать таковой, тот факт, что она не была по-настоящему мертва, означал, что она лишена многих преимуществ, которыми могли похвастаться другие Слуги, включая, и, возможно, самое жизненно важное, энциклопедические знания Трона Героев, когда дело доходило до идентификации других Слуг, ограничивая ее теми Слугами, которые существовали до или во время ее жизни.

Впрочем, это не имело значения, поскольку Айрисвиэль была поистине неисчерпаемым источником знаний, когда дело касалось Древних Легенд. Действительно, как гомункул, созданный специально для Войны Грааля, можно сказать, что ее предназначением было знать историю каждого эпического героя, который мог или не мог предстать перед ней.

"Если бы только ее навыки вождения были столь же восхитительны...", - предательски пробормотала Сэйбер, вздрогнув при воспоминании о бешеной скорости, с которой ее подруга управляла Мерседесом, который Кирицугу выделил для них, и Король Рыцарей поклялся никогда больше не пускать Айрисвиэль за руль.

"Если бы я не была так ошеломлена тем, что произошло в доках, я бы даже не подумала об этом...", - поклялась она себе, не обращая внимания на безумные бредни Кастера и пытаясь вспомнить события того вечера.

Они с Айрисвиэль провели весь день, бродя по городу Фуюки, отчасти для того, чтобы привлечь внимание других Слуг и Мастеров, а отчасти из-за почти детского желания Айрисвиэль увидеть мир - вполне понятного желания, учитывая, что всю свою недолгую жизнь она провела в замке Айнцберн в Черных лесах Германии.

Несмотря на детскую увлеченность Айрисвиэль внешним миром, Сэйбер предпочитала играть роль эскорта для жены своего Истинного Мастера. Это, конечно, было более достойно восхищения, чем план действий Кирицугу, а именно охота на других Мастеров из тени.

И хотя отчасти она понимала, что в этом есть смысл - любой генерал знает, как важно сократить численность врагов перед битвой, - Сэйбер была прежде всего рыцарем и считала такую тактику презренной, поэтому и радовалась возможности сцепиться с Лансером, Диармуид Уа Дуибхне, рыцарь и практик рыцарства, и хотя она признала, что рана, полученная от его рук, причиняет ей беспокойство, она не могла винить рыцаря Фианны, более того, ее уважение к нему возросло в десять раз.

Искандеру, конечно же, нельзя было сказать то же самое: глаза короля рыцарей ожесточились, когда она вспомнила, как бессердечно король завоевателей вмешался в их поединок, как он бессмысленно попросил их отказаться от претензий на Грааль в пользу

объединения с ним.

"Как будто ЛЮБОЙ слуга мог сделать такое...", - усмехнулась она, поджав губы, когда перед ее мысленным взором возник образ Камланна, но тут же остановилась, когда перед глазами появилась маска Арчера. По правде говоря, было что-то такое в Слуге в маске, от чего Сэйбер стало не по себе. С одной стороны, его слова и поступки явно не принадлежали истинному рыцарю, однако он явно имел некоторое представление о рыцарстве, решив не вмешиваться в поединок между Лансером и ею.

Мало того, он решил помочь ей и защитил Айрисвиэль, когда Берсеркер и Мастер Лансера объединились, уберегая ее подругу от опасности и помогая Райдеру отогнать нападавших.

Кто же ты такой, Арчер?" - задалась она вопросом, изумрудные глаза слегка затуманились, когда она пыталась понять загадочного рыцаря, щеки покраснели от воспоминания о поцелуе, который он нанес на ее перчатку.

"О! Жанна!" воскликнул Кастер, его луковичные глаза расширились от радости, когда он заметил румянец, украсивший обычно стоические черты лица короля рыцарей. "Ты наконец-то вспомнила, кто ты? О, подумать только, что Бог так благоволит мне! Воистину, это последний день Войны Грааля!"

"Что вы хотите этим сказать, генерал де Раис?" воскликнула Айрисвиэль. Сэйбер была благодарна за прерванный разговор, так как она пыталась вернуть себе самообладание, а гомункул Эйнцберн нахмурился, глядя на явно безумного слугу. "Вы отказались от Грааля?"

"Это не вопрос "сдачи", мадемуазель". "Моим единственным желанием было воскрешение Святой Девы Жанны д'Арк. Поскольку она стоит передо мной, очевидно, что Святой Грааль уже выбрал меня, ее верного Жилия де Раиса, победителем без всякой необходимости сражаться!".

Наблюдая из тени...

"Этот парень чокнутый больше, чем целое дерево белок". пробормотал один из двойников Ассасина, одетый в более грубую версию костюма Слуги, сидя на корточках в кустах вместе с несколькими другими. "Я имею в виду, серьезно, почему Сэйбер просто не отрезала его чертову голову?"

"Наверное, новизна всего этого". Другой двойник размышлял, одетый в синюю версию костюма, его пальцы поднялись, как будто для того, чтобы поправить очки, только чтобы сделать паузу, когда они столкнулись с его маской. "Или она ошеломлена его дерзостью".

"Или она осторожничает". пробормотал двойник в черном одеянии, его тон был мрачным, когда он рассматривал хватку Сэйбер на ее невидимом мече: "После боя с Лансером и Берсеркером она не в лучшем состоянии. Обычно это не было бы проблемой против такого

человека, как Кастер, но рана, полученная от копья Лансера, не позволяет ей действовать на полную катушку".

Двойники замолчали, наблюдая за обменом Слугами из тени. Они следовали за Сэйбер и Айрисвиэль по приказу Ассасина, хотя, учитывая безумный подход Айрисвиэль к вождению, они чуть не потеряли их несколько раз, если бы не знали их место назначения заранее.

Звук металла, рассекающего асфальт, заставил их напрячься: Сэйбер, окончательно потеряв терпение от бредней Кастера, выхватила меч, и невидимое лезвие прорезало траншею на дороге, а затем оказалось между выпученными глазами безумного француза.

"Довольно твоих бредней, Кастер!" - приказала Рыцарь Меча, ее тон был лишен эмоций, отчего по спинам ее неизвестных зрителей пробежали ледяные мурашки. "Если ты и дальше будешь насмехаться над желаниями нас, Героических Духов, я буду рубить тебя без пощады".

"Как будто Корнелия снова и снова..." пробормотал мрачный двойник, слегка дрожа, когда Сэйбер приказала лежащему Кастеру встать так, чтобы она могла нанести ему должный удар: "Нанеси удар, она может быть еще хуже".

"Хотя я не могу упрекнуть ее в рыцарстве, она зря тратит силы", - пробормотал Черный двойник, привлекая внимание остальных к себе, глядя на все еще лежащего Кастера: "Посмотрите на глаза Кастера. Это не глаза здравомыслящего человека. Он искренне верит, что она Жанна д'Арк. И что бы она ни говорила, он не откажется от этой иллюзии".

Словно в подтверждение его слов, безумное пламя в глазах Кастера исчезло, его искаженные от возбуждения черты лица постепенно успокаивались, когда он поднял голову и посмотрел на Сэйбер, выражение молчаливой решимости в его глазах ничуть не уменьшилось.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1994842>